

УЗКОЕ СОВЕЩАНИЕ У М.С. ГОРБАЧЕВА ПО ПОВОДУ ВЫХОДА ИЗ МОРАТОРИЯ НА ЯДЕРНЫЕ ВЗРЫВЫ

24 марта 1986 года

ГОРБАЧЕВ. Нас вынуждают прекратить мораторий, мы сожалеем об этом. Мы получили большой политический выигрыш, показали реальный путь к ядерному разоружению, во внешней политике приобрели шанс. Не менее важно, что с помощью моратория выявились истинные намерения наших партнеров на Западе, а именно – что они не собираются разоружаться.

И все же из этого не вытекает, что только США могут писать сценарий. Когда придет новое мышление, трудно сказать. Но оно придет, и может даже прийти неожиданно быстро, ибо жизнь учит. История полна примеров, как может круто измениться ситуация.

Очень основательно мы обсуждали с товарищами, как и что делать. Мы не могли просто так объявить, что прекращаем мораторий. Мы не могли не учитывать огромной волны поддержки этой нашей акции со стороны самых широких кругов в мире. И поэтому было решено, что я выступлю по телевидению. И скажу, кто вел себя ответственно, и кто безответственно – и не только в США, но и в Западной Европе.

Мы также решили не начинать взрывы сразу, как только объявим о прекращении моратория, – чтобы дать еще один шанс.

Мы решили твердо сказать, что выходим из моратория, но готовы в любой день вернуться к нему, если США прекратят свои взрывы. Мы намерены немедленно начать переговоры о прекращении испытаний, даже в условиях, если взрывы возобновятся с обеих сторон.

В Тольятти, перед рабочим классом, я должен объясниться и по вопросам международной политики. А именно – что же произошло после Женевы?

Женева породила надежды. Везде, и в американском обществе тоже. А теперь наступает разочарование, ибо в реальной политике США все осталось по-прежнему.

Что же произошло? Мы сделали много и свои обязательства перед миром выполнили. Продлили мораторий, 15 января выступили с программой ликвидации ядерного оружия. На съезде выдвинули целую новую концепцию и т. д. То есть отнеслись к своим обязательствам в Женеве с чувством ответственности.

А что США? Время показало, что если раньше мы строили догадки, могли делать только предположения, то теперь в нашем распоряжении факты, которые свидетельствуют о стремлении прикрыть нежелание выполнять договоренности, достигнутые в Женеве, но одновременно «успокоить» общественность и продолжать все по-старому.

И я решил привести факты: как ответили на мораторий; устроили провокации с высылкой наших сотрудников из ООН; совершили агрессию против Ливии; подвели военные корабли к Южному побережью Крыма; и гонят, гонят ядерные испытания.

Возникает вопрос: чего же хочет Америка, если судить не по заявлениям, а по реальной политике? Очевидно, администрацию не устраивает не только разрядка, но и всякое потепление.

Я должен объяснить своему народу, в чьих интересах проводится эта политика. Потому что не американский же народ заинтересован в провоцировании войны. Надо сказать о ВПК [США].

Естественно, наш народ беспокоит СОИ. И я подумал и обсудил это со своими коллегами: может, перестать бояться СОИ?

Конечно, не может быть безразличия к этой опасной программе. Но все-таки – избавиться от комплекса. Ведь ставка делается как раз на то, что СССР боится СОИ – в моральном, экономическом, политическом, военном планах. Поэтому на нее и нажимают, чтобы нас измотать. И мы решили сказать: да, мы против СОИ, потому что мы за ликвидацию ядерного оружия. СОИ делает мир еще более неустойчивым. Но для нас это проблема не боязни, а ответственности, ибо последствия будут непредсказуемы. СОИ не укрепляет безопасность, а разрушает остатки того, что еще может служить безопасности.

И, конечно, я решил еще раз сказать, что наш ответ на СОИ будет эффективным. США рассчитывает, что мы будем создавать аналогичные системы, надеются оторваться технологически, использовать технологические преимущества. Но мы, руководство СССР, знаем, что для нашей науки и техники нет ничего невозможного из того, что может сделать США. Для уничтожения системы СОИ достаточно 10 процентов расходов на контрсистему.

Таким образом, **мы решили окончательно развенчать демагогию насчет того, что мы испытываем страх перед СОИ.**

В этой связи мы еще раз решили обратиться не только к разуму Америки, но и к разуму Западной Европы. Мы не хотим, чтобы нас поняли так, что мы потеряли терпение и хлопаем дверью. Мы не можем не сказать, что мы думаем о позиции Западной Европы в связи с нашими инициативами. А именно: что ее руководящие круги отсиживаются по кустам.

Я еще раз повторяю формулу Съезда: на бóльшую безопасность не претендуем, на меньшую – не пойдём.

Итак, подводя итоги прошедших месяцев после Женевы, мы хотели сказать Западу, что мы ни в коей мере не отказываемся от своей линии на мир, но мы учитываем реальную политику Запада в своих делах. Выпрашивать мира не будем. Не раз мы давали ответы на любой вызов, сможем дать и на этот.

Мы понимаем, что нас проверяют на прочность, проверяют, насколько мы искренны в своем миролюбивом наступлении.

Важно не все сводить к отношениям с США. Есть европейское направление, которое для нас очень важно. Баланс надо найти между «хлопнуть дверью», силовыми приемами и мирными наступлениями.

ЧЕБРИКОВ. Рассуждения о двух линиях в нашей внешней политике надо развивать сильнее. СОИ, по нашим данным, не оборонительная система, а наступательная. Объявлять детали по нашим контрмерам по СОИ, думаю, не стоит.

ШЕВАРДНАДЗЕ. Правительства Англии и Франции надо сильно критиковать. Они боятся, что на них будет возложена ответственность за срыв по ядерному оружию.

ГОРБАЧЕВ. Такие действия американской администрации после Женевы – это демонстративный вызов не только Советскому Союзу, но и всему миру, в том числе – американскому народу. Для такого шага, который мы сделали 15 января, потребовалось не только понимание своей ответственности, но и решимость, политическая воля. Мы исходили из необходимости новых подходов в вопросах безопасности в ядерно-космическую эру. Такова была воля и всего нашего народа.

Делая эти шаги, мы меньше всего думали о пропагандистском выигрыше, о том, чтобы переиграть другую сторону. Это было продиктовано ответственностью за предотвращение ядерной войны, за сохранение мира. Наше мнение тут сходилась с мнением мировой общественности, и в частности «шестерки» (*имеется в виду «Делийская шестерка»*).

Женева родила надежды на поворот к лучшему в международных делах, открывала путь к международной договоренности по центральной проблеме – по ядерному разоружению. Казалось бы, самым естественным ответом США было пойти навстречу ожиданиям народов, поддержать инициативу советского народа. Но этого не произошло. Правящая группировка поставила узкие интересы выше интересов человечества и собственного народа. Причем немаловажно, в какой форме это сделано и делается – демонстративно, вызывающе, с полным пренебрежением к мнению мирового сообщества. Опять американцы хотят навязать всем, как им жить.

Такое поведение говорит о том, что чувство ответственности уступает инстинкту вседозволенности.

Итак, подвожу итог. Нужно дать оценку периоду от Женевы до съезда. Изложить факты, которые показывают, что мы твердо за мир, что у нас хватит выдержки и всего прочего. С другой стороны, показать грань: напрасно думают, что мы не видим их линию – в реальной политике они против мира.

И мы учитываем это в своих делах. Мир не будем выпрашивать. Ответы находили и давали на любой вызов. Дадим и на этот. Не удастся «щитами» прикрыть наступательную их стратегию. Наука должна быть наготове: подготовить все к реальному ответу, когда потребуется.

За этим столом, среди нас могу сказать: больше всего они боятся нашей экономики. **Поэтому все делать так, чтобы не разорять больше страну через оборону.**

И учесть: аргументация (*по возобновлению моратория*) должна быть такой, чтоб не сказали: вот, мол, русские, просто сделали паузу для подготовки новых взрывов.

ЗАЙКОВ. Нас проверяют на прочность. И зубы надо показать.

ЯКОВЛЕВ. И снять мистику с СОИ.